

Традиционная чашечка ароматного утреннего кофе приятно бодрила при просмотре сообщений на сайте знакомств и личной почты. Незадолго до этого, противная трель будильника будто подала команду Алисе на старт и та, путаясь в одеяле, вскочила и бросилась в соседнюю комнату, где лежал ее ноутбук.

К разочарованию девушки, новых писем от Астры не было, поэтому она приступила к ежедневным утренним процедурам. Развлеченья развлечениями, а работа требовала ее обязательного присутствия и ясного сознания. Иногда Алиса жалела, что не «работает на дядю», а сама является этим самым «дядей», на котором лежит большая ответственность, в разы большая, чем на любом другом ее сотруднике. Периодически она уставала от ответственности и насыщенного графика, поэтому регулярный фитнес и сексуальные приключения ей требовались не только в качестве физической разгрузки, но и сброса морального напряжения.

К своим BDSM-развлечениям она относилась со всей серьезностью, и не воспринимала их как игру. Скорее это было любимое и главное хобби ее жизни, которое требовало серьезного отношения к нему и хорошего настроения. Перепробовав на собственной шкуре такое, что само перечисление практик испугало бы неискушенного слушателя, девушка по-прежнему была голодна до новых ярких эмоций и экспериментов.

Задание своей виртуальной собеседницы было выполнено девушкой на все сто процентов. За двадцать минут до начала рабочего дня Алиса уже задумчиво расхаживала в своем просторном рабочем кабинете. На ней были указанные Астрой туфли, которые ритмичным цокотом давали понять секретарше за стенкой, что начальница настраивается на рабочий лад. Чулки были привычны для девушки, как и черная юбка, доходившая почти до колен. А вот белая рубашка, надетая на голое тело, несколько смутила ее.

Чувствительные соски, натираясь о ткань уже давно стояли, приняв такую форму еще в машине. Оглядев себя в зеркало, она с безрадостно отметила, что возбуждающие бугорки на причинных местах могут явно дать понять окружающим ее мелкую шалость — отсутствие лифчика. Но, во-первых, такой внешний вид был прямым приказом женщины, к которой Алиса уже успела привязаться, а во-вторых, такая игра не на шутку заводила саму девушку.

Утренняя летучка прошла почти без происшествий, если не считать того, что мужская половина ее подчиненных наверняка заработала себе косоглазие. Алиса, провоцирующая своих сотрудников, умело «поразвлекалась» с заинтересованными ее видом мужчинами. Замечая, когда кто-то из коллег, неестественно скашивал на нее глаза, она тут же обращалась к нему с вопросом, выбивая из колеи и мешая получать эстетическое удовольствие от необычного вида начальницы. Последствий вызванных собственным деликатным внешним видом и новой волны разговоров за своей спиной она практически не боялась и давно относилась к ним с юмором.

Для нее было вполне логично то, что некоторые ее подчиненные считали, что она «насосала» на свою должность, на машину и прочие блага, забывая о ее прекрасном образовании, знаниях и опыте. Сотрудницы завидовали ее шикарному внешнему виду, также не задумываясь о том, сколько сил, времени и средств Алиса тратила на свое тело. И уж все поголовно завидовали ее молодости и независимости.

Отпустив подчиненных, девушка удовлетворенно откинулась в кресле и улыбнулась. Утренняя игра этой хищнице удалась, поэтому ее настроение было превосходным. Вскоре на экране ноутбука замигал столь долгожданный конвертик. Алиса в миг превратилась из удовлетворенного сытого хищника в податливое травоядное и с трепетом открыла письмо.

— Доброе утро, моя девочка. Опиши свой внешний вид.

— Здравствуйте, Астри. Он соответствует Вашим указаниям в точности.

— Умница. Совещание уже проводила?

— Да.

— Коллеги заметили изменения в твоём внешнем виде?

— Не уверена. Мой внешний вид ничем не отличался от обычного. А вот очертания сосков под одеждой они увидели точно.

— Прекрасно! Тебя это не смутило?

— Смутило, но не настолько, чтобы переживать об этом. Даже немного завело.

— Ну, в этом я и не сомневалась. Я понимаю, с кем общаюсь. — Сообщение заставило Алису вздрогнуть и сглотнуть накопившуюся во рту слюну. Все её тело было напряжено, возбуждённое от одной только переписки с властной женщиной.

— А с кем Вы общаетесь, по Вашему мнению? — Решилась на вопрос девушка. Ответа пришлось ждать пару минут и, она вся извелась от ожидания.

— С опытной извращенкой, адреналиновой наркоманкой и заложницей своей мокрой пизды.

— Астри впервые написала подобную грубость в адрес собеседницы.

Это слово встрянуло Алису, как удар током, и она даже вскочила на ноги со своего кресла. По другую сторону экрана женщина абсолютно точно дала оценку её сущности. Именно «мокрая пизда» постоянно толкала девушку на эксперименты в Теме. Да и в целом, девушка иногда совершала мимолетные опасные шалости, которые могли привести к некоторым проблемам, как физическим, так и репутационным.

Взяв себя в руки, Алиса написала всего одну фразу в ответ:

— Вы правы...

— Я знаю, поэтому не спрашиваю, а констатирую факт. Как у тебя сегодня обстоят дела со свободным временем? Сможешь продолжить рассказ?

— Да, конечно. — Ответила девушка так, как будто у неё в приоритете было именно продолжение её мемуаров, а не рабочие обязанности.

— Тогда продолжай. В шесть вечера жду рассказ у себя на почте. Какие у тебя с собой есть игрушки? — Судя по всему, Астри даже не сомневалась, что у Алисы что-то припасено. Причем она явно не имела ввиду кукол Барби и машинки на радиоуправлении.

— Два вибратора, две анальных пробки, ошейник, кляп, зажимы для сосков, прищепки, наручники. — Сходу перечислила девушка, вспоминая, что за девайсы остались у неё со времен прошлых развлечений на рабочем месте.

— Прекрасно. Сейчас же подготовишь задницу и вставишь в неё пробку. Вынешь, когда я скажу. Когда закончишь с гигиеническими процедурами — напиши.

Женщина намеренно избегала слова «приказ». Это тоже было одним из приемов, используемых в её игре. Жертва её развлечений сама внушала себе мысль о том, что фразы, написанные в подобное ключе, будто проговариваются властным тоном и по сути являются прямыми приказами.

Астри оправдала ожидания Алисы, она была уверена, что её собеседница захочет внести

очередную изюминку в их общение. С воодушевлением она выудила из дальнего конца ящика стола спринцовку и небольшую анальную пробку, после чего поцокала в ванную комнату. Туфли ей явно мешали и, девушка двумя резкими движениями сбросила их с ног.

На всякий случай сняв юбку, чтобы не намочить ее, Алиса умело провела все необходимые процедуры, подготовив кишечник к длительному пребыванию в нем постороннего предмета. Тут же смазав пробку и свою натренированную дырочку кремом, девушка без подготовки ввела в нее маленькую игрушку. Попка извращенки принимала в себя предметы в разы большие, чем эта штучка с блестящим стеклышком на конце, поэтому никакого дискомфорта она не испытала.

Снова надев юбку, погруженная в свои мысли девушка вернулась на свое рабочее место, забыв про туфли. Алиса тут же отрапортовала об успешном выполнении задания.

— Пробка во мне.

— Умница. Задери юбку, попа должна быть на сидении голой. Сними туфли, чулки оставь.

Будь босой до вечера.

— Туфли я забыла в ванной. — Зачем-то призналась Алиса.

— В ванной? У тебя есть собственная ванная комната?

— Да, вход туда из моего кабинета напрямую.

— Отлично, учту. И последнее: сделай для меня фото своей мордашки. Не выбирай изображение, просто сфотографируй себя и сразу пришли.

Это стало первым требованием женщины, которое касалось подтверждения подлинности собеседницы. Алиса всегда отправляла такие фото с большой неохотой руководствуясь здравым смыслом и принципами конфиденциальности.

Мужчины всегда требовали от нее фото сразу, когда знакомились с ней. Поэтому, навидавшись на онанистов разных мастей, девушка уже давно не показывала никому свои настоящие снимки. Однако, сейчас у нее даже не возникло никаких сомнений в подлинности собеседницы, поэтому рука сразу потянулась к компьютерной мышке, чтобы сделать скриншот с камеры ноутбука. Вскоре фото улетело на почту Астры. Редактировать и делать новые снимки Алиса не стала. Изображение было не самым удачным в плане ракурса и цвета, но приказ был именно таким. Девушка успела огорчиться, что отправила неудачное фото, на котором ее лицо выглядело каким-то вытянутым, а смотрящие в камеру глаза пугали неестественно расширенными зрачками. Ответ от домины пришел довольно быстро, избавив девушку от этих переживаний.

— Молодец. Ты еще красивее, чем я предполагала. Не переживай, что фото неудачное. Я понимаю, что ты не такая. Приступай к продолжению рассказа.

Внезапно, туманящее сознание возбуждение девушки немного схлынуло и в голове забегали рациональные мысли.

— Простите, Астра, не сочтите за неуважение, но можно ли увидеть и Ваше фото?

Вместо ответа, собеседница пропала. Извращенка, сидящая в своем рабочем кабинете без нижнего белья и с игрушкой в попе уже успела подумать, что ее «развел» на переписку и фото очередной собиратель фото. Но не успела она огорчиться от собственных выводов, как от Астры пришло новое письмо. К нему было приложено одно изображение, на котором виднелся монитор с фотографией самой Алисы, а перед ним была запечатлена женская рука с аккуратным маникюром и кольцом на безымянном пальце. Подпись к фото гласила.

— Если мне понравится твой сегодняшний рассказ — покажу лицо.

— Спасибо, приступаю. — Коротко ответила девушка, а про себя подумала. — «Игра в обмен фото началась».

Это действительно можно было назвать «игрой», какой-то подростковой и даже немного глупой, зато довольно прямой и откровенной. Такими манипуляциями развлекались, развлекаются и будут развлекаться сотни миллионов человек по всему миру, от маленьких детей до престарелых извращенцев. Обмен фото с целью знакомства, почти всегда имеющий эротический подтекст был прекрасно знаком Алисе.

Раньше она много раз делилась со своими сексуальными партнерами, да и просто собеседниками своими откровенными фотографиями, но прекратила эти развлечения в один миг, когда нашла свой фотосет на одном из крупных развлекательных сайтов порнографической направленности. К ее радости, там она была запечатлена без лица и, идентифицировать ее личность было практически невозможно.

Сейчас ее сознание вновь было взбудоражено от начала новой «игры» с тематическим собеседником, которому она неоправданно хорошо доверяла. Алиса была рада, что Астри оказалась той, за кого себя выдавала. По крайней мере, она просто была женщиной, а не очередным задротом-фантазером. Душевное спокойствие и физическое возбуждение заставило ее тут же открыть файл со своим рассказом и приступить к продолжению.

«Уважаемая Астри, не хочу Вас расстраивать, но, возможно, я не смогу в дальнейшем описывать свои последующие шаги в Теме так же подробно, как до этого. Дело не в моем нежелании или отсутствии времени на рассказ, все намного проще. Пересказанные мной события были очень яркими и волнительными, поэтому я запомнила их очень хорошо. Но в дальнейшем, я просто могу запутаться в порядке встреч и уж тем более в порядке манипуляций с моим телом и собственных эмоциях. Встреч/сессий/уроков было очень много и некоторые мои визиты к Госпоже были довольно однообразными и неинтересными в плане происходящих событий. Но все же я попробую продолжить рассказ по порядку.

После произошедших событий, когда я многое для себя узнала об увлечениях Надежды Николаевны, прошло два или три дня. Они стали для меня очень непростыми. Когда я только вернулась от нее домой, то почувствовала себя очень уставшей, как физически, так и морально. Тем не менее, меня не покидало какое-то странное чувство удовлетворения или даже счастья. Иногда мне даже казалось, что я влюбилась. Но «влюбленность» — это не то чувство, исходя из характера наших отношений это было нечто иное. К привязанности, добавлялась преданность и многие другие чувства. Я долго лежала в горячей ванне, но не для того чтобы «смыть с себя грязь и позор», а просто продлевая свое состояние блаженства.

Однако, на следующий день, окунувшись в бытовые дела и проблемы, я ощутила, как мое испытанное на прочность тело все же в нескольких местах довольно ощутимо побаливает. К физическому дискомфорту добавился и моральный: снова нужно было зубрить, учить, готовить еду, убирать квартиру. Я уже и забыла, когда в последний раз отдыхала и расслаблялась. От перманентного состояния усталости в конце концов, почему-то появилось ощущение негатива ко всем окружающим, в том числе и к НН.

Занятым родителям как всегда было не до меня, а мне очень сильно не хватало простого общения именно с близкими людьми! Друзья и подруги уже успели отдалиться, а с сестрой мы вообще никогда особенно не интересовали друг друга, в первую очередь, наверно, из-за большой разницы в возрасте. Так что я внезапно почувствовала себя очень одинокой.

НН, успевшая пройти странный путь от репетитора до Госпожи, пока что не смогла

восполнить мне эту пустоту в душе. В тот момент я не могла просто так обратиться к ней за советом, попросить помощи и ощутить столь необходимую поддержку. Хотя впоследствии она стала для меня именно той, кого я могла бы назвать самым близким мне человеком в жизни. Тогда она воспринималась мной как посторонняя женщина, которая впутала меня в свои извращенные сети. Весь день во время этой кратковременной, но тяжелой депрессии, я проклинала ее, почему-то сделав вывод, что это она в первую очередь виновата в моем нервном истощении.

Практически решив отказаться от ее услуг в качестве репетитора, я бы наверняка рассказала об этом родителям, если бы они оказались рядом. Но они как обычно были на какой-то деловой встрече. В результате, я просто вырубилась в своей кровати около восьми вечера.

Я проспала часов одиннадцать или двенадцать, чего со мной не происходило уже очень давно, поэтому с утра почувствовала себя довольно неплохо. Однако, столкнувшись в коридоре с мамой, я получила нагоняй за то, что не успела вчера доделать уборку и завершить какие-то несущественные дела. Во мне снова вспыхнула обида и закрывшись у себя в комнате я, сама того не ожидая, набрала номер НН. Между нами произошел довольно сумбурный диалог.

— Я слушаю.

— Эээ... Здравствуйте... — Я сразу растерялась, не зная, что сказать дальше.

— Что-то случилось? У нас сегодня занятия?

— Н-нет...

— Тогда что? — Я по-прежнему молчала. — Значит случилось. — Догадалась она.

— Да нет, все хорошо, просто... — Снова подвисла я.

— Приезжай.

— Но...

— Жду. — Женщина повесила трубку, так неожиданно и легко протянув мне руку помощи. Теперь мне было куда сбежать из дома хотя бы на пару часов.

Забыв о своем «неподобающем» для квартиры Госпожи внешнем виде, я вскоре явилась к своей спасительнице. На удивление, она ничего мне не сказала об этом, хотя я и заметила, как ее взгляд скользнул по моему телу. Она пригласила меня на кухню и напоила очень вкусным заварным чаем с шоколадными конфетами. Это было очень странно! Но так по-домашнему уютно и приятно, что я пребывала в полной растерянности. От комфорта и внутренней теплоты я совсем расслабилась.

Произнеся слов еще меньше чем обычно, я только через десять минут заметила, как выглядела моя недавняя мучительница, а сейчас просто радушная хозяйка. Она была одета лишь в короткий махровый халатик нежного розового цвета. На ногах были надеты большие мохнатые тапки, которые окончательно запутали меня.

Я окончательно заблудилась в своих мыслях и мне стало казаться, что вот он, мой дом, такой приятный и комфортный, хотя на кухне у НН я была в первый раз. Моментами женщина казалась мне то заботливой мамой, то лучшей подругой. В конце концов мы разговорились, обсуждая все подряд. Наша беседа развивалась размеренно и неспешно. Нет, моя Госпожа по-прежнему держала дистанцию, но не была такой требовательной и строгой как обычно. Она по-прежнему демонстрировала свой ум, расчетливость и власть, но не сводила разговор к темам, которые в тот момент могли бы меня спровоцировать на очередной приступ человеконенавистничества. Темы учебы, отношений с родителями, секса и BDSM мы как-то

умудрялись обходить стороной, хотя раньше обсуждали только их. Женщина прекрасно чувствовала и понимала, чего не стоит упоминать, а какую ерунду можно обсудить так, чтобы мы обе не чувствовали себя глупо и дискомфортно.

Когда я окончательно освоилась на чужой кухне и пробежалась взглядом по всей окружающей обстановке, то несколько раз остановилась на халате Надежды Николаевны, который все еще не давал мне покоя. Конечно, это не осталось незамеченным ею.

— Что, нравится халатик? — С ухмылкой спросила она, на что я лишь смогла улыбнуться в ответ, после чего женщина продолжила. — Ну, раз сегодня ты у меня прикидываешься молчуньей, то и говорить буду я. Видишь ли, Алисочка, я не робот и тоже живой человек. Мне тоже хочется спокойствия и комфорта. Я не всегда бываю колючим ежом, властной доминой, принципиальным и строгим преподавателем или как там еще меня можно охарактеризовать. Нет, конечно, я искренне люблю власть, люблю свое превосходство над другими, но я не монстр. Вижу, что и ты устала от всего вокруг. Да еще и наша с последняя встреча окончательно выдавила из тебя все оставшиеся соки и силы. Набирайся их тут, у меня, или со мной, если хочешь.

Последнюю фразу женщины я не поняла. То ли в ней не было никакого подтекста, то ли она явно была образной. Эти слова могли подразумевать все что угодно, но скорее всего, меня вновь тащили в кровать.

— Хочешь принять ванну?

— Нет, спасибо, я вчера в своей чуть не уснула.

— Ну как хочешь. А я вот как раз хотела сходить. — Женщина встала с плетеного кресла и направилась в ванную комнату, бросив через плечо: — Будь как дома, кушай, пей чай, смотри телек, а если хочешь, присоединяйся.

НН скрылась за дверью, и я осталась одна. Мне действительно было хорошо и уютно сидеть здесь, но и свою Госпожу сейчас отпускать совсем не хотелось. Допив чай и съев очередную конфету, я все же решила провести время с ней и подошла к двери, за которой, судя по шуму, набиралась ванна. Робко постучав костяшками пальцев по деревянному полотну, я услышала знакомый приказной тон:

— Входи!

Я открыла дверь и увидела НН, которая стояла ко мне спиной, полностью обнаженная и босая. Она увлеченно лила под струю воды какую-то тягучую жидкость, которая обильно пенилась, заполняя все пространство ванны.

Мой взгляд уткнулся в сексуальную ложбинку на ее спине, которая прерываясь на копчике, переходила в две упругие ягодицы. Безумно захотелось провести по этой ложбинке пальцем или даже языком, ощутив тепло и вкус прекрасного женского тела.

— Чего стоишь, проходи, не выпускай тепло. — Прервала она мои лесбийские фантазии.

Я вошла, стараясь случайно не прикоснуться к Госпоже, будто за это меня ждало серьезное наказание. Закрыв за собой дверь, я даже постаралась не дышать, оказавшись в считанных сантиметрах от нее. Внезапно она перекинула ногу через борт ванны и опустила ее в бесформенную пену. Чтобы не потерять равновесие, она схватила меня рукой за плечо, причем сделала это так буднично, как будто мы с ней оказывались в схожей обстановке уже не один раз. Я на автомате подхватила ее под руку, за что даже удостоилась короткого «спасибо».

Повернувшись ко мне боком, женщина открыла моему взгляду все свое тело, рассматривать

которое в этот раз мне было намного удобнее чем раньше. Упрутая грудь со вставшими от разницы температур сосками стала резко вздыматься, вызывая у меня острое желание вцепиться в нее пальцами. Госпожа «любила погорячее» во всех смыслах этих слов. Поэтому и в ванну себе набирала, по моим субъективным ощущениям, чуть ли не крутой кипяток, я бы точно не могла в таком простоять ни секунды. А она наоборот, стала медленно, но верно погружаться в этот пенный жар.

Все-таки она была человеком, а не киборгом, потому что у нее тоже перехватило дыхание от горячей воды. А я была только рада тому, что могу полюбоваться божественными изгибам ее тела подольше. Эта уверенная в себе самка и не пыталась прикрыться, а в ее движениях и поведении не было ни малейшего намека на стыд.

Сначала НН встала на колени, привыкая к воде. А я внезапно осознала, что месяц назад даже представить не могла, что обрету свой первый лесбийский опыт, да еще и с уклоном в BDSM-тематику. А если бы я просто подумала, что моей партнершей будет грубая и властная заведующая кафедрой иностранных языков, то сама пришла бы в дурдом и попросила, чтобы меня вылечили. Но сейчас «страшная и ужасная» преподавательница прямо передо мной продолжала опускать свою аппетитную попу в горячую воду, пряча тело под толстым слоем пены.

Немного привыкнув к температуре, она приподнялась на руках и вытянула ноги перед собой, погружаясь в пену по самую шею. Сколько в ванне набралось воды я уже не понимала, но кроме лица женщины я уже ничего не видела. Странная гримаса застыла на нем, выражая одновременно и сильный дискомфорт от горячей воды, и какое-то мазохистское удовольствие от нее же.

— О, дааа! — Громко выдохнула женщина, напугав меня своим резким возгласом. — Присоединяйся.

— Нет, что Вы, я так сварюсь! — Отшутилась я.

— Зря, это такой кайф! Так и будешь стоять? Садись! — Сказала она с закрытыми глазами. Никакого предмета, на который можно было опустить свою задницу вокруг не оказалось, поэтому я, немного помедлив, просто-напросто встала перед ванной на колени. Около минуты простояв так в полной тишине, я любовалась лицом Госпожи, которая будто позировала мне, не открывая глаз. Когда она наконец открыла их, и посмотрела на меня, то я смущенно опустила взгляд. Женщина улыбнулась и произнесла:

— Не переживай, расслабься, все наладится. Делай то, что хочется, по крайней мере, пока ты у меня дома и я тебе даю на это карт-бланш.

Я промолчала, но по телу разлилось приятное тепло, как будто меня похвалил и приласкал любимый человек. Внезапно мне захотелось «приласкать» ее в ответ, будто для того, чтобы высказать свою благодарность за ее доброту. Целовать и гладить ее лицо я постеснялась, но тут, в голову пришла другая идея.

Закатав рукав, я запустила свою руку в горячую воду и бережно вынула из нее изящную ножку Госпожи. Продолжая коситься на ее лицо, я видела, как от моего прикосновения дрогнули ее скулы, а на мгновение губы изогнулись в легкой улыбке. Сейчас я понимаю, что она просто ухмылялась от того, что вновь одержала очередную маленькую победу надо мной: своей нежностью она преумножила симпатию к своей персоне и тем самым подчинила еще сильнее. Но тогда, я была целиком поглощена ее ножкой.

Положив ее на край ванны, я попыталась сдуть надоедливую пену, но в итоге пришлось

прибегнуть к поливанию ее водой. Ухоженная ступня блестела в пяти сантиметрах от моего лица. Сначала я хотела просто помассировать ее, но не сдержалась и прильнула своим ртом, полным слюны к ее напедерюренным пальчикам.

Черный лак на ее аккуратных пальчиках выглядел очень стильно, за что я еще больше зауважала Госпожу. Она не была повернута на сексе и не опошляла себя, к примеру, красным лаком. Мой язык вылизал каждый миллиметр ее ступни, иногда вызывая подергивание ноги от легкой щекотки. Когда я уже не знала, как продолжить свои манипуляции, женщина убрала ногу обратно в воду, но взамен появилась ее рука с выставленными двумя пальцами, сложенными вместе. Они настойчиво ткнулись в мое лицо, и я послушно взяла их в рот.

— Умница, девочка. Я натренирую твой язычок так, что мужчины и женщины будут от тебя с ума сходить! — В тот момент я «проглотила» эту фразу как само себе разумеющееся высказывание, не беспокоясь о том, что из меня пытались сделать какую-то шлюху или элитную проститутку. Мой разум был сосредоточен на указательном и среднем пальце, я усиленно сосала их и ласкала язычком, вылизывая по окружности. Рот был полон слюны, но я не могла сглотнуть. Когда я попыталась отстраниться от руки НН, то пальцы, почувствовав это, вонзились мне в рот еще глубже. Я все поняла и оставила эти попытки. Тогда, настойчивая рука принялась и дальше унижать меня: пальцы то разводились в стороны, распирая щеки, то давили на язык, вызывая рвотные позывы. Это было похоже на тренировку, в результате которой, слюна тонкими нитями обильно текла изо рта прямо на край ванны, а я не смела сказать ничего против.

Это продолжалось долго, очень долго. Мышцы рта, как и два дня назад занемели до боли, но я послушно терпела это странное ощущение и стыд. Наконец, рука Госпожи отстранились от моего лица, но за этим последовал грозный приказ:

— Рот не закрывать!

Еще пять минут я провела с открытым ртом. Теперь он совсем пересох, и я в надежде устала на закрытые глаза женщины.

— Высунь язык.

Я выполнила и это. А затем произошло то, чего я совсем не ожидала. Женщина привстала и просто-напросто плюнула мне в рот. Я вздрогнула всем телом и нахмутив брови от возбуждения посмотрела на мучительницу. Она хищно улыбнулась и откинулась обратно на край ванны. Проверка моего послушания и терпеливости была в самом разгаре.

Прошло минуты три, а я продолжала стоять в той же позе, с затекшими ногами, онемевшим ртом и сходя с ума от ожидания. Госпожа вновь привстала и снова плюнула мне в лицо... В тот момент что-то в глубине меня, или я сама окончательно сломалась... Не закрывая рта, я тихо и молча заплакала. Слеза прокатилась по лицу и попала в уголок рта.

Еще через несколько минут женщина, наконец поднялась на ноги. Встав передо мной во весь рост, она коротко сказала:

— Закрой рот и вытри меня.

С огромным облегчением я сомкнула челюсти, ощущая собственный язык внутри рта как какой-то инородный предмет. Подхватив первое попавшееся полотенце, я принялась обтирать раскрасневшееся тело женщины.

Вот так эта жестокая и властная женщина в очередной раз унизила меня, испытывая на прочность и пытаясь понять грани моего терпения и послушания. Для того чтобы я снова почувствовала себя жалкой тряпкой, ей не понадобилось даже раздевать меня. Все это время

я потела в колготках, джинсах, футболке и нелепом свитере под самое горло.

— Всегда знай свое место и помни кем ты являешься! — Окончательно опустила меня домина с небес на землю.»

Алиса резко прервала и свернула свой рассказ, отбежала в туалет для отправления естественных потребностей. Опорожня мочевой пузырь, она почувствовала, как тренированные мышцы сфинктера сильно обхватили пробку и ей тут же захотелось вставить в попку предмет побольше.

Когда она вернулась к компьютеру, то проверив сообщения, вздрогнула. Сообщение от Астры пришло уже полчаса назад, а она до сих пор не ответила на него. Письмо гласило:

— Жду фото пробки в попе.

Девушка тут же вскочила и, отодвинув кресло, натянула юбку до пояса, оголяя подтянутые ягодицы. Нагнувшись и сделав фото на камеру ноутбука, она тут же отправила его требовательной собеседнице. Внезапно в кабинет ворвалась секретарша.

— Алиса Александровна, заказчик приехал, нужно срочно подписать!

Она сунула под нос начальнице несколько листов бумаги и вопросительно посмотрела на нее.

— Еще раз ворвешься ко мне без стука — уволю одним днем и без пособия!

— П-простите, Алиса Александровна, просто...

— Заткнись! — Прервала ее девушка, впервые так грубо прервав подчиненную.

Изучив бумаги, она вальяжно подписала их и отбросила на край стола.

— Пошла вон! — После воспоминаний о собственном подчинении ей внезапно захотелось власти.

Через несколько минут на почту пришел ответ.

— Почему так долго? Впрочем, фото мне понравилось, я довольна! Как самочувствие?

Возбуждена?

— Да. Была возбуждена, пока секретарша не выбесила. — Алиса часто дописывала в своих сообщениях лишние подробности.

— Чем?

— Постоянно врывается ко мне без стука. Тупая и никчемная, скоро уволю к чертям!

— Не торопись. Уволить всегда можно успеть. Кстати, что-то я заскучала. Давай поиграем.

Скайп есть?

Внизу живота Алисы в один миг все сжалось. Она сразу поняла, к чему ведет этот вопрос. Сильная волна возбуждения вновь прокатилась по ее телу. Мысль о демонстрации себя и своего тела доmine, которая была ей был более чем симпатична, просто «срывала крышу».

— Да, ник — ***.

Прошло меньше минуты, а сердце девушки уже готово было выскочить из груди. В окне программы возник новый контакт и позвонил. Сглотнув слюну, Алиса зачем-то потеряла вспотевшие ладони друг об друга и нажала на кнопку ответа. На дисплее ноутбука показалась женщина лет сорока. Ее лицо и тело были слегка округлыми, но не полными, зато ее явная ухоженность и стиль сразу бросались в глаза. Вишенкой на торте ее внешнего вида было глубокое декольте, образованное несколькими расстегнутыми пуговицами на блузке.

Всем своим видом женщина показывала свою заинтересованность, но молчала, поэтому Алисе пришлось заговорить первой.

— Здравствуйте. — Сказала она, хриплым голосом. В один миг уверенная в себе начальница и владелица преуспевающей фирмы будто превратилась в стеснительную особу,

почувствовавшую под строгим взглядом столь возбуждающий ее дискомфорт.

— Привет. — Написала Астра. — У меня нет микрофона, да и перед камерой я долго отсвечивать физиономией не планирую. Поэтому, раз ты убедилась в моей подлинности, а я в твоей, то я отключаю свою камеру.

Женщина действительно «отключилась», но тут же написала следующее сообщение.

— Хотя я и занимаю высокую должность в своем ведомстве, но все же не руковожу им. В отличие от тебя, сучка. Поэтому у тебя больше свобод и ты легко можешь меня развлечь своими действиями, не боясь быть уволенной за непристойности.

Отчасти Астра была права, конечно, уволить Алису из ее собственной фирмы никто не мог, но вот ее деловая и личная репутация всегда были под угрозой. Фраза про «развлечение» больно кольнула девушку в самое сердце, но, как опытный тематик, она понимала на что шла, и даже сама стремилась к этому. Женщина продолжила:

— Сделай звук громче, а то я тебя плохо слышу. Качество изображения тоже не шик, но сойдет, по крайней мере, свою сучку я вижу и различаю.

Алисе все еще было стыдно и унижительно быть «своей сучкой», но вместе с тем, это вызывало дополнительную привязанность. Она едва заметно улыбнулась, но продолжала молчать, копаясь в настройках микрофона и камеры.

— Говоришь секретарша выбесила? Уволить хочешь? Тогда не будем ценить этот неэффективный ресурс. В случае чего действительно уволишь. Расстегни пуговицу.

Алиса, прочитав отобразившееся сообщение, вновь сглотнула слюну, но приказ выполнила. Ее белая рубашка и так была раскрыта на одну пуговицу, а теперь тонкие пальцы расстегнули и вторую.

— Умница. У тебя были сексуальные отношения на работе?

— Да. — Алиса продолжала отвечать голосом на текстовые сообщения виртуальной Госпожи.

— Одно время моей секретаршей была моя нижняя.

— Ого! А вот с этого момента поподробнее!

— Ну, с чего начать... Мы были знакомы с ней до этого несколько лет. В какой-то момент тематических отношений она переехала ко мне. Подчинение стало круглосуточным. Я искренне любила ее за преданность, старания, увлечения и все прочее. В какой-то момент, я поняла, что хочу постоянной власти над ней, а не только дома. Поэтому и устроила ее к себе в фирму секретаршей. Больше года она работала на меня, мы развлекались и дома, и в офисе, наслаждаясь друг-другом. В какой-то момент, естественно, все стало приедаться, мы просто-напросто пресытились этим. К тому же, начитавшись глупостей в интернете, мне вновь, как и сейчас захотелось вспомнить свой «нижний» опыт. Говоря проще, мы просто поменялись ролями. Об этом как-нибудь могу рассказать или написать подробнее... Но если вкратце, то если я была в нижней роли как рыба в воде, то свой новый и непривычный образ моя «подруга» стала оттачивать прямо на мне, причем не всегда успешно... Так мы просуществовали или прожили около месяца. Все оборвалось на том, когда она нарушила мое табу. Она подложила меня под мужчину без моего согласия... — Разве ты лесбиянка? — Удивленно напечатала Астра, воспользовавшись затянувшейся паузой.

— Нет, но мое влечение к девушкам намного сильнее. К тому же, мы заранее обговаривали с ней все недопустимые крайности, а секс и подчинение мужчине как раз и были этой крайностью. По крайней мере в тот момент и в тех жизненных условиях. Он не был приятен, не был красавцем, в общем, вспоминать противно... Собственно, после этого, не чувствуя

больше доверия к «подруге», я просто радикально убрала ее из своей жизни. Выгнала с работы и из дома.

— Ты не перестаешь меня удивлять, сучка! И что же вы с ней такого интересного вытворяли на работе?

— Госпожа... — Алиса впервые обратилась к Астре именно так. — Я как раз хотела Вам это написать в своем рассказе. Но чуть позже. Вы же сами просили писать о своем опыте подробно и поэтапно. Рано или поздно, я бы дошла до этого рассказа.

— Хорошо, действительно не будем торопить события. — Женщина писала долго, что было очень мучительно для Алисы, которая в ожидании нетерпеливо закусил губу. — Скажу честно, если бы я не видела тебя сейчас в живую, то ни за что не поверила, что такая извращенка как ты существует. Подумать только: ее развратила заведующая кафедрой элитного вуза, в свои тридцать лет уже давно руководит собственной фирмой, имеет огромный опыт в BDSM в обоих ролях. Причем серьезный опыт, жесткий и качественный, а не ванильная ерунда как у большинства интересующихся. Еще и развлекалась прямо на работе, еще и со своей собственной секретаршей! Если честно, у меня голова кругом. Ты точно реальна?

— Да. — Улыбнулась Алиса. Тирада женщины была для нее настоящей похвалой.

— Тогда покажи свой зад! — Вернула ее Астра с небес на землю.

— Можно мне запереть дверь? — Взволнованно спросила девушка.

— Нет. — Увидела она лишь одно слово в ответ.

Девушка вздохнула, покосилась на дверь, но послушно встала с кресла и развернулась к камере спиной и наклонилась вперед. Подтянув юбку, она оголила аппетитные ягодички, которые давно искали и даже требовали приключений. В анусе стройной красавицы поблескивала пробка, наличие которой как раз и хотела проверить Астра.

Алиса не понимала, когда ей нужно прекратить эту демонстрацию, поэтому стала поглядывать через плечо на экран ноутбука, где окно сообщений долгое время было пустым.

— Умница, садись. — Наконец, отобразилось в нем. — Расстегни еще одну пуговицу.

Девушка снова вздохнула, но на этот раз с некоторым облегчением. Послушно выполнив приказ, она расстегнула третью пуговицу, и уже по собственной инициативе развела части воротника в стороны. Показавшаяся ложбинка на груди заставила женщину по другую сторону экрана улыбнуться.

— Умница. — Повторилась Астра.

В этот момент в дверь постучались. В любой другой раз Алиса бы порадовалась, что ее подчиненные выучили это «сложное» требование, но не сейчас. Девушка судорожно запахнула рубашку, но на автомате сказала:

— Войдите.

Секретарша молча подошла к ней и дала очередной документ на подпись. Получив заветную закорючку, она так же тихо покинула кабинет начальницы, боясь новой вспышки ее гнева.

— Это что такое!?! — Сообщение от Астры не сулило ничего хорошего.

— Вы о чем? — Растерянно переспросила Алиса.

— Я тебе не разрешала прикрываться!

— Простите, Госпожа... — Искренне извинилась девушка, признавая свою вину, перед своей новой доминой.

— Теперь расстегивай четвертую пуговицу и не вздумай запахнуть ее вновь, что бы не

случилось!

Алиса очень боялась потерять Астру. Зачем-то кивнув в камеру, она сразу выполнила приказ. Теперь, ткань рубашки больше демонстрировала грудь, чем прикрывала ее. Это моя прерогатива, а тебе нужно будет очень постараться, чтоб получить право на это. Кстати, я уже поняла, что тебе понравилось работать ротиком. Расскажи мне про это подробнее:

занималась ли ты этим раньше, чем тебя это «зацепило»? Я некоторое время помялась, переваривая сказанное, после чего, с трудом подбирая слова начала свои признания:

— Один раз в жизни я делала минет парню... Думаю, получалось у меня это не очень хорошо. Но он кончил мне в рот... Я все проглотила... Было противно. Но Ваш запах... Он не такой. Он очень приятный, возбуждающий и даже вкусный. А Ваши ножки, как и все тело очень сексуальны и просто идеальны! Когда Вы допустили меня до них, то я с огромной радостью постаралась доставить Вам удовольствие! Скажу честно, получила его при этом сама...

Меня прорвало на признания и медленно начав повествование я быстро выговорила к его концу. НН была явно довольна услышанным.

— Правильно ли я поняла, что вылизывание моего тела — это поощрение для тебя?

— Да... — Тихо произнесла я, осмелившись посмотреть в лицо доmine.

— Ты продолжаешь радовать меня все больше и больше. Ладно, уговорила, вставай на колени. Держи.

С этими словами, она положила ногу на ногу, немного направив носочек верхней ножки в мою сторону. Я буквально рухнула на колени и прильнула ртом к идеально ухоженным пальчикам. Искренне наслаждаясь ею, я снова потеряла счет времени. В какой-то момент, я осознала, что с каждым днем мне все проще стоять на коленях, тело, шея и рот все меньше устают от непривычных и долгих манипуляций. Я понимала, что я уже не обучаюсь чему-то, а меня в буквальном смысле дрессируют.

Домина вынула ногу из моего рта, неестественно растянутого ее ступней. Пошлепав себя по гладкому лобку, она без слов дала мне понять, что ей надоел этот этап игры и мне пора удовлетворить ее орально в другом месте.

Обрадовавшись допуску к промежности НН, я чуть ли не рывком подскочила к Госпоже, которая развалилась на диване в царской позе. Подложив под поясницу и лопатки подушки, она тоже наслаждалась этими прекрасными моментами. Ее халат давно распахнулся, оголив ее бедра и низ живота. Пояс тоже развязался, и женщина активно мяла приоткрывшуюся грудь и пощипывала ногтями собственный сосок.

— У тебя есть десять минут, чтобы довести меня до оргазма. Если не уложишься, то я увеличу количество ударов по твоей заднице! Не выпучивай так глаза, ближе к вечеру я тебя выпорю!

Поняв, что порки уже точно не миновать, я решила пока не думать о ней, хотя от новой порции страха меня даже передернуло. Я очень рьяно бросилась ублажать свою Госпожу, буквально вцепившись своими губами в ее половые губки и тут же нырнув языком в ее дырочку максимально глубоко...

Конечно же в десять минут я не уложилась. Как не уложилась и в пятнадцать. Впоследствии я узнала, что Госпоже не так уж и сложно достичь оргазма любым способом, но она умела пользоваться ресурсами своего организма и управлять эмоциями.

Зачастую она специально затягивала удовольствие, не стремясь быстро достичь самого пика. Она обожала сам процесс, обожала наблюдать за своими исполнительными девушками «со стороны». Видимо для этого в комнате и во всей квартире разместила так много зеркал.

После того, как мою голову снова обвили стройные и сильные ноги, придушив в порыве оргазма, их обладательница «обрадовала» меня новым вердиктом. Я приговаривалась к наказанию в виде тридцати ударов теми страшными прутьями, стоящими в вазе на полу. Они меня пугали одним лишь только видом, напоминая если не о средневековых пытках, то о наказаниях крепостных в царской России точно.

Оспаривать приговор смысла не было, да я была уже не в том состоянии, чтобы делать это.»

Внезапно в кабинет Алисы вновь без стука ворвалась забывчивая секретарша.

Остановившись в нескольких шагах от начальницы, она подняла глаза на девушку и ошарашенно замерла. Увидев фривольный вид хозяйки кабинета, она в одно мгновение поняла, что снова забыла постучаться и побеспокоила начальницу явно не вовремя.

Сжавшись и ожидая справедливого гнева, Люда даже закрыла глаза.

— У тебя совсем мозгов нет!?! — Рука Алисы дернулась, чтобы прикрыть полураспахнутую рубашку на груди, но быстро вернулась на прежнее место и легла на клавиатуру. На этот раз приказ Астры она выполнила. Однако, иных условий доминой высказано не было, поэтому она от души прошлась по своей подчиненной. — Ты совсем ебанутая или просто тупая!?! Я тебя всех премий лишу и оклад урежу, раз ты стучаться не умеешь!!

— Простите Алиса Александровна, я...

— Да меня задолбали твои извинения!

— Просто там клиент приехал из Сибири, просит срочно подписать... На самолет опаздывает...

— Стоп! — Увидела Алиса сплывающее окно на личном ноутбуке. — Не ори! Задержи ее! На минуту и не прикрывайся. — Астра печатала не так быстро, поэтому писала короткими фразами, чтобы девушка увидела и поняла, чего от нее хотят.

— Что там у тебя? — Заметно снизив тон спросила Алиса.

— Вот... — Люда положила документы перед начальницей и в испуге отошла на пару шагов. Действуя согласно приказа Астры, грозная начальница непривычно долго перебирала акты и сличала фамилии ответственных сотрудников на визовом листе, проверяя наличие их закорючек. В это время секретарша с недоумением пялилась на ее полурасстегнутую рубашку и оголенную загорелую кожу под ней.

— Спроси у нее что-нибудь. Задержи еще на минуту. И выпроваживай. — Последовала новая серия коротких сообщений от домины.

— Люда... — Замялась Алиса, на ходу придумывая вопрос и одновременно подписывая документы. — Скажи, что может помочь от давления? А то мне что-то совсем жарко и душно...

— Быстро выпалила она первое, что пришло в голову, подтверждая свое реноме очень находчивой девушки. Вопрос прекрасно объяснял ее необычный внешний вид.

— Эээ, я не знаю... — Растерялась секретарша. — Может врача вызвать или просто давление померить?

— Пусть идет. — Написала Астра.

— Ладно, иди, сама разберусь. — Буркнула Алиса, косясь на монитор.

Люда была рада поскорее покинуть кабинет и, схватив документы, унеслась прочь.

— Молодец, правильно среагировала. — Похвалила Астра девушку, к которой сама все больше привязывалась. Ее исполнительность, красота и возможности, не могли не радовать Верхнюю.

— Простите, что повысила голос, но я уже не могу это терпеть. — Произнесла

раскрасневшаяся от возмущения и стыда начальница.

— Ничего страшного. Это твое дело, как вести себя со своими подчиненными. Случившееся ведь никак не повлияет на твои рабочие отношения и репутацию? Отвечай честно.

— Нет, не повлияет. — Ответила Алиса, а про себя подумала: «Если что, просто уволю эту суку».

— Прекрасно, тогда тебя еще ждет что-то подобное в последствии. — Резюмировала собеседница.

— Как скажете. — Быстро согласилась Алиса, будто продолжая не задумываться о возможных негативных последствиях.

— Продолжай писать. В конце дня отсылай мне то, что получилось.

Девушка кивнула и продолжила.

«Честно говоря, мне сейчас сложно собраться и подробно рассказать о дальнейших событиях в тот день. Сейчас, как и тогда мое внимание и мысли были очень рассеяны.

Не дав вытереть мне лицо, НН велела лечь на хорошо знакомый мне стол животом, свесив голову вниз. Не торопясь, она с минуту полежала на диване, наслаждаясь послеоргазменными ощущениями, а затем медленно, будто издеваясь надо мной, подошла к шкафу и некоторое время копалась в нем.

В итоге, она выудила оттуда кожаные браслеты которые вскоре обвили мои запястья и щиколотки. К ножкам стола в самом низу оказались приделаны кольца, к которым в свою очередь оказались пристегнуты мои новые кожаные девайсы. Госпожа собственноручно, медленно и тщательно зафиксировала мои руки и ноги карабинами. Делала она это будучи одетой в свой прекрасный халат, который наверняка специально не запахнула, абсолютно не стесняясь меня и демонстрируя свои оголяющиеся прелести. Я оказалась растянута на столе с широко разведенными руками и ногами, после чего началась экзекуция...

От НН я слышала только одно слово: «терпи». Но это оказалось не так просто. В этот раз она порола меня еще сильнее, чем в прошлый, от всей души и не слушая мои вопли. Пожалуй, к той порке подошел бы эпитет «безжалостная».

Сдерживаться я не могла от слова «совсем». Уже после пятого удара прутом по ягодицам я захныкала, потом взвыла, заплакала и запричитала. Но в тот день, садистка была не настроена слушать мои вопли, поэтому из шкафа, содержимого которого я в итоге стала бояться чуть ли не больше самой Госпожи, она выудила резиновый кляп в виде шарика. Кляп занял свое причинное место, оказавшись туго затянутым ремнем на моем затылке, так что вытолкнуть языком я его не смогла. Хотя в самом начале знакомства с ним я чисто инстинктивно пыталась это делать.

Вторую половину ударов я уже не могла кричать во весь голос, а лишь мычала. Хотя мне и казалось, что верещала я так, будто меня режут, но Госпожа осталась довольна. Последние удары она не стала наносить по истерзанной заднице, а спустилась ниже, на ляжки.

Ах да, я совсем забыла добавить: нацепив на меня кляп, женщина скинула с себя халат, оставшись в чем мать родила. Сделано это было очень картинно, боковым зрением мне показалось, что халат просто сковывал ее движения. После ее оголения, я бросила взгляд на домину, которая, избивая меня, встала в какую-то профессиональную стойку. Разведя ноги в стороны и тщательно контролируя свой замах, она порола меня так уверенно, будто занималась этим по нескольку раз в день.

Отбросив прут в сторону, она молча вышла из комнаты, оставив меня одну со своими

переживаниями и эмоциями. Поскулив пару минут, я еще долго старалась успокоить свое дыхание, а с кляпом это сделать было очень непривычно и тяжело. Я чувствовала, что лицо было мокрым от слез, из-за чего к нему неприятно прилипли волосы. Тут же я заметила, что из-под кляпа-шарика тонкой нитью чуть ли не до пола тянулась слюна, уже образовав внизу небольшую лужицу. Сглотнуть ее у меня не было никакой возможности, еще и поэтому я чувствовала себя довольно глупо. Но весь моральный дискомфорт не шел ни в какое сравнение с физической болью.

Госпожа вернулась с бокалом в руке. Я увидела его позже, но сначала просто почувствовала на себе ее оценивающий и тяжелый взгляд. Отставив бокал на подлокотник дивана, она, наконец, произнесла:

— Тебе повезло, я сегодня в настроении, поэтому у тебя сегодня будет еще одно приключение за которое ты потом скажешь мне спасибо!

Ничего ответить я не могла, да и не хотела, единственное, чего мне в тот момент хотелось, это чтобы все происходящее поскорее прекратилось, а меня просто нежно погладили и пожалели. Ждать очередной порции боли и унижений мне пришлось около минуты. Под столом я увидела босые ноги мучительницы, которые остановились ровно за моей попой. На пылающие жаром ягодицы легли руки домины и грубо развели их в стороны. Больно, грубо и... возбуждающе. Из-за острых ногтей, вонзенных в кожу, я не сразу почувствовала, что к моей дырочке был приставлен strapon. Который, нащупав нужное отверстие стал тут же прорываться внутрь...

Почему-то в тот момент я такого не ожидала. Я была абсолютно не возбуждена с сексуальной точки зрения, хоть и перевозбуждена физически в целом. Вспоминая об этом сейчас, я удивляюсь, что не предвидела этого развития событий, но помню, как обрадовалась, что Госпожа в тот раз выбрала для первого раза влагалище, а не анус.

Конечно, моя мудрая домина все делала в правильном порядке, который в первую очередь нужен был именно ей для моего постепенного подчинения и приучения к разнообразным аспектам Темы. Она не избивала меня сразу до полусмерти, не насилвала полуметровым поленом во все дырки, наоборот, она даже давала мне передохнуть почти после каждого сексуального или тематического эксперимента.

Повторюсь, что я до сих пор ей очень благодарна за все, что она вытворяла со мной. Я старалась перенимать ее опыт во все: и в повседневной жизни и в Теме.

Вернусь к сексу... Предвидя мою «сухость», НН сразу смазала strapon, но он все-равно показался мне огромным, и я почувствовала, что в недрах моих половых органов как будто что-то разрывается. На самом деле, он был довольно средних размеров, не в пример тому, что в последствии побывало во мне в течении жизни.

Что можно сказать о первом опыте пассивного секса с девушкой? Да ничего особенного... Было больно... Затем приятно... Но, думаю, Госпожа получила от этого процесса намного больше удовольствия, чем я. Она трахала меня... Сношала... Ебала... Мне сложно подобрать эпитеты к происходящему, да и зачем это делать? Все и так понятно.

Я обессиленно была растянута на столе и совсем не сопротивлялась напору искусственного члена. А вот руки домины были свободны... Она шлепала меня по и без того истерзанной попе, царапала спину, впивалась в талию и бока. Ох, если бы не кляп, то никакая звукоизоляция бы не помогла, и соседи точно слышали бы мои крики. И да, я кончила два или три раза...

Сложно сказать, сколько времени меня имели. Наверно, минут пятнадцать-двадцать, но темп был хорош... Ох уж эта спортивная подготовка моей мучительницы... В итоге, закончив эту... процедуру, Госпожа вышла из меня, сняла strapon и не дав мне как следует расслабиться и порадоваться тому, что все закончилось.

— Уронишь, повторю порку! — Строго сказала она и ввинтила фалоиммитатор мне обратно во влагалище.

Я вновь стиснула зубы вокруг кляпа и в страхе напрягла мышцы, пытаюсь удержать предмет в себе. Садистка, при этом не торопилась. За десять минут она ополоснулась в душе и заварила чашечку кофе. После чего, все в том же виде, полностью обнаженная, уселась передо мной на диване, заложив ногу на ногу. НН, в противовес мне, была свежа и бодра, при этом ее движения были неспешны и грациозны, как у Багиры из известного мультфильма.

Боюсь представить, как я выглядела тогда. Догадываюсь, что была вся мокрая от пота, со слипшимися волосами, прилипшими ко лбу и щекам. Глаза явно были красными и заплаканными. Из рта продолжала течь слюна. Я дрожала всем телом, боясь выронить игрушку. Но женщина лишь улыбалась и покачав головой произнесла:

— Повезло мне в жизни. Нравишься ты мне. Ничего не могу с собой поделать, вот нравишься и все. Так и замучила бы до смерти, так ты мне нравишься! — В тот момент мне было сложно понять было ли это правдой, просто было игрой слов. Женщина продолжала. — Но хорошего понемножку. Я еще хочу отдохнуть в одиночестве перед трудной рабочей неделей, да и тебе стоит привести мысли в порядок.

При этих словах, предательский strapon все же выпал из моей дырочки. С гулким стуком он ударился о пол и в этот момент мне показалось, что мое сердце остановилось, как и все вокруг. Женщина напротив неудовлетворительно покачала головой из стороны в сторону и с минуту молчала. Хотя я была уверена, что она тут же бросится меня пороть и насиловать с новой силой.

— Я от своих слов не отказываюсь. Драть буду так, что сегодняшнюю порку ты запомнишь как щекотку. — Сухо проговорила она. — Но не сегодня.

Встав с дивана, она четырьмя отточенными движениями отстегнула карабины от ножек стола, и я без сил повалилась на пол.

— Убери тут все. Тряпка в ванной. Одевайся. Жду на следующем занятии в то же время.

Больше в тот день я ее не видела, она сразу ушла в свою спальню. Полежав пару минут я с трудом встала. Все тело ломило, но я пошатывающейся походкой прошла в ванную, замочила тряпку и в ближайшие несколько минут тщательно драила комнату. И только когда я стала одеваться, поняла, что не сняла с себя браслеты. Видимо, я их уже ощущала, как часть меня. Расстегнув их, я по-киношному растерла запястья и подошла в шкаф, раздумывая, где бы они могли лежать.

Сказать, что увиденное меня поразило — значит ничего не сказать! Такого набора различной BDSM-атрибутики я даже представить себе не могла. Не каждый сексшоп имеет в своем арсенале такое количество тематических предметов. А уж про качество и говорить нечего: все предметы, девайсы и «игрушки» были подобраны со знанием и вкусом. Хотя «игрушками» эти предметы мне никогда называть не хотелось. Со мной в игровой форме их не использовали никогда.

Аккуратно сложив браслеты на полку с похожим содержимым, я помыла strapon с мылом, также убрав его в соответствии с существующим в шкафу порядком. Вскоре прут тоже

оказался на своем месте — в вазе и оглядев напоследок комнату, я удивилась тому, что все вокруг выглядит абсолютно обыденно. Хотя совсем недавно мне казалось, что это логово больной извращенки, которая терзала и насиловала меня здесь не зная пощады. Это была все та же странная, но довольно обычная комната. Хотелось ли мне в тот момент вернуться туда снова? Скорее да, чем нет. Страшно? Сто процентов страшно. На двести процентов страшно! Любопытно? На триста процентов любопытно!

Нацепив на себя одежду, я, морщась от боли, покинула эту странную квартиру и вышла на мороз.»

— Астра, Вы тут? — Произнесла Алиса немного охрипшим голосом.

— Да. — Через некоторое время ответила женщина в окне чата.

— Я закончила сегодняшнюю часть рассказа. Что-то меня уводит в какие-то странные литературные описания произошедшего. Лирики больше чем фактов.

— Это даже хорошо, пиши как можешь и как хочешь. Это здорово, что прошедшие события вызывают у тебя такие эмоции. Высылай рассказ. Разрешаю поласкать себя и, если нет ко мне вопросов, то я тебя задерживать не буду. Кстати, завтра меня не будет в сети. Будет возможность — продолжай писать и высылай результаты. Форма одежды на завтра та же. До связи.

— Спасибо, до свидания. — Проговорила Алиса, немного разочарованная столь быстрым завершением разговора и отключила видео-звонок.

А вот разрешению на самоудовлетворение она очень обрадовалась. Не прошло и пяти минут, как она, извиваясь прямо на своем рабочем месте, довела себя до оргазма одними лишь пальцами. В туалете, она легко вынула пробку из попки, подмылась, надела туфли на отвыкшие от них за день ноги и вызвала такси. День получился каким-то скомканным, хоть и богатым на ощущения и воспоминания.